

Нашин радостен Празден
г. Ленинград

11 МПР 1986

Ленинград

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

Ярко,

празднично

Гастроли Московского театра миниатюр вызвали большой интерес у ленинградцев, хотя надо заметить, что в этой труппе нет «звезд» сцены и киноэкрана, которыми так богаты иные московские коллективы. Значит, секрет успеха в чем-то другом. В чем же?

Этот театр знал периоды взлетов и поражений, его художественные привязанности менялись довольно часто. Сегодня театр твердо опирается на силу, доходчивость и сценичность хорошей литературы. В постановках режиссера И. Левитина отчетливо выделено начало игровое, театральное. Вахтанговский дух праздника игры и импровизации определяет истоки эстетики театра. Так перед спектаклем «Хармс! Хармс! Шардам! или Школа клоунов» по фойе разбросаны огромные серебристые шары — своеобразные приглашения к игре, к активному участию в действии. Этот спектакль создан по мотивам произведений Д. Хармса и высмеивает устои мешанского сознания.

Если «Школу клоунов» ленинградцы увидели во время прошлых гастролей театра, то «Соломенная шляпка» Э. Лабиша и «Здравствуйте, господин де Мопассан» — работы новые. Оставаясь верным содержанию пьесы, Левитин открывает в «Соломенной шляпке» тему стремления человека к обретению гармонии и покоя. Этой страстью одержим каждый, но в своих поисках каждый становится и главным препятствием для счастья другого. В стремительной мелодии спектакля возникает нота человеческого разобщенности, придает ноемеди Лабиша трагический отблеск.

Герои спектакля «Здравствуйте, господин де Мопассан» живут во Франции, стоящей на пороге XX века. Персонажи этого представления лишены иллюзий героев «Соломенной шляпки». Мир не приемлет гармонию, и даже простое человеческое счастье вряд ли достигнимо.

Спектакль строится таким образом, что инсценированные рассказы перемежаются монологами, в которых, по замыслу его создателей, должен заключаться смысловой итог всего происходящего. И вот тут, явно вопреки творческому замыслу, возникает некая назидательность, дидактичность. Образ буржуазного мира, где социальные и личные трагедии переплетены неразрывно, где индивидуализм и потеря человеческих связей — калечат

самое прекрасное в человеке — способность любить, образ самого этого мира раскрывается несколько однозначно, прямолинейно, отчего спектакль зачастую лишается динамики и внутреннего движения.

И все-таки эта работа представляет определенный интерес в контексте увиденных ленинградцами спектаклей, исследующих внутренний мир человека.

С. ШУБ
Фото Н. Ежовского

